

§7 НАСЛЕДИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Л. В. Евдокимов

ЭВОЛЮЦИЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛИЗМА

***Аннотация:** В статье рассматривается процесс становления моделей регионализма, связанный с развитием различных институтов интеграции. Внимание уделяется экономическому и идеологическому факторам, а также концепциям интеграции, оказывающим влияние на формирование структуры существующей модели регионализма в Латинской Америке. Сделан вывод, что усложнение структуры коммуникации и экономического взаимодействия между странами Латинской Америки является цивилизационной предпосылкой для формирования именно плюралистической модели регионализма, которая, в свою очередь, не отменяет множества культурных и идеологических проблем, но требует анализа развития интеграционных институтов и поиска путей интеграции с учетом большего количества переменных.*

***Ключевые слова:** Политология, плюралистический регионализм, открытый регионализм, интеграция, Боливарийская Альтернатива для Америк, интеграция, Южно-Американское Сообщество Наций, Андское сообщество наций, Латинская Америка, модель регионализма*

Одним из следствий процесса глобализации стало появление новых самостоятельных сегментов системы международных отношений: регионов, объединенных географическими, экономическими, культурно-историческими характеристиками. Одним из таких сегментов стала Латинская Америка, развитие которой как единого, хотя и неоднородного, экономико-политического поля вносит уникальный вклад в понимание и развитие концепций регионализма и регионального интеграционизма.

«Латиноамериканский регионализм» основывается на традиции защиты новых латиноамериканских государств от колониальных, неоколониальных и империалистических притязаний. Именно исходя из этих целей сформировалась идея испаноамериканской конфедерации, исключая Соединенные Штаты Америки как политического гегемона Западного полушария, и Бразилию, не входившую в Испанскую Америку. Огромное влияние на развитие интеграционных процессов в регионе оказал вклад Симона Боливара, выступавшего за создание Конфедерации Объединенных Наций, объединяющей и политическую, и экономическую сферы, а также включающую «Военный Пакт» для защиты от внешних угроз. Панамский конгресс 1826 года создал прецедент институционализа-

ции регионального сотрудничества и укрепил интеграционные связи государств региона.

Становление США как наиболее могущественной экономической и политической сверхдержавы Западного полушария оказывало перманентное влияние на политический курс и экономическую структуру латиноамериканского регионализма¹, что, в свою очередь, дало толчок идеям антиколониального и объединительного характера.

Институционализация латиноамериканского регионализма начинается в середине XX века. Когда на очередной сессии ЭКЛА (Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки) был принят проект экономической интеграции Центральноамериканского перешейка в рамках Организации центральноамериканских государств (Organización de los Estados Centroamericanos, ОЕСА). Целями программы полагалась либерализация торговли, развитие промышленности и региональной инфраструктуры. Достичь указанных целей предполагалось за счет создания общего промышленного рынка. Противоречия между правительствами государств объединения и давление со стороны США, противодействовавших

¹ Слободан Пайович. Понятие Интеграции в латиноамериканской мысли // Латинская Америка. 2010. №4. С.35.

созданию таможенных барьеров и конкурентной среды для их товаров, замедлили подготовку соответствующих документов. Эксперты Госдепартамента США указывали на то, что интеграция в области инфраструктуры и промышленности противоречит принципу свободы предпринимательства, призывая к подписанию ССТ (Соглашений о Свободной Торговле) между Гондурасом и Сальвадором без привлечения других экономик Центральной Америки². В результате Генеральный договор о центральноамериканской экономической интеграции был подписан только в 1960 году и предполагал создание Центральноамериканского общего рынка (Mercado Común Centroamericano, МССА) к 1980 г. В тот период существовали две модели региональной интеграции: пример Общего Рынка ЕЭС (1958 г.) и Европейская Ассоциация Свободной Торговли (European Free Trade Association, ЕФТА) 1960 г.

Теоретическую базу латиноамериканского регионализма формирует концепция периферийной экономики, созданная экономической школой во главе с Раулем Пребишем, руководителем Генерального секретариата ЭКЛА. Пребиш предложил протекционистскую модель политики ускоренной индустриализации и импортзамещения. В рамках «доктрины ЭКЛА» целью было создание зоны свободной торговли и общего рынка с сохранением протекционистских таможенных барьеров для внерегионального импорта и высокой степени участия государства в промышленное развитие³.

За быстрым развитием взаимной торговли в первые десять лет существования ALALC и МССА последовал застой, вызванный различиями в уровне развития стран региона. Политическими противоречиями, отсутствием отработанных механизмов поддержки менее развитых государств. В МССА указанные факторы привели к вооруженному конфликту Сальвадора и Гондураса и выходу последнего из объединения в 1971 г. В рамках ALALC в 1969 г. была образована Андская Группа (Comunidad Andina de Naciones, CAN) и Лаплатская Группа (Grupo de Cuenca de la Plata, GCP), в САФТА – в 1968 г. Восточно-карибский общий рынок (East Caribbean Common Market, ЕССМ). Создание данных объединений опиралось на идею создания интеграционных группировок из государств, близких по уровню развития и географическим характеристикам.

² *Лавут А.А.* Поиски латиноамериканской модели // Латинская Америка. 2010. №2. С.5.

³ *Лавут А.А.* Поиски латиноамериканской модели // Латинская Америка. 2010. №2. С. 7.

Задачами CAN были индустриализация и повышение уровня независимости от США как экономического центра за счет повышения внутрizonального товарообмена. Также одной из выполненных задач объединения стало снижение таможенных внутререгиональных пошлин за счет упрощения механизмов либерализации. В рамках Андского Сообщества предусматривалось ведение общей сельскохозяйственной политики и единой внешней финансовой политики. Целью объединения было формирование экономического союза⁴. В 1973 году было образовано Карибское сообщество (Caribbean Community, CARICOM), объединившее малые островные государства Карибского бассейна, различные по уровню экономического развития. Здесь основными задачами была инфраструктурная, социальная и культурная интеграция. К середине 70-х годов по причине протекционизма национальных секторов, противоречий частного сектора и государства, преобразования ALALC в ALADI, в указанных объединениях проявились признаки застоя.

Кризис 80-х годов ознаменовал конец стратегии импортозамещающей индустриализации. В условиях роста внешней задолженности стран ЛАКБ международные финансовые институты пропагандировали модель «открытой рыночной экономики» и присоединение к ГАТТ как путь выхода из кризиса. Протекционистская политика государств региона, отличавшаяся прагматизмом и краткосрочным прогнозированием, привела к двукратному сокращению зональной внешней торговли за период 1980-1990 гг. Данный курс сопровождался частым несоблюдением региональных обязательств и ослаблением интеграционных институтов⁵.

После провала модели «открытой экономики» в Латинской Америке началось формирование новой стратегии регионального развития. Новый формируемый курс ориентировался на взаимодействие с мировым рынком, создание условий, способствующих повышению конкурентоспособности региональных экономик на мировом рынке, либерализацию внерегиональной торговли. Теория «открытого регионализма», лежащая в основе функционирования Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), оказал большое влияние на поиск новой модели латиноамериканского регионализма. Так, применительно к практике Андской Группы, политика «открытого ре-

⁴ Grupo Andino. Lima, 1973. P. 5.

⁵ *Лавут А.А.* Поиски латиноамериканской модели // Латинская Америка. 2010. №2. С.11

гионализма» понималась как стратегия, направленная на создание группы экономик интегрированных в мировой рынок за счет отмены барьеров и экономического обмена⁶. Теоретики ЭКЛАК видели в политике открытого регионализма направленность на повышения внутрирегиональной взаимозависимости и постепенную либерализацию торговли за счет формирования стандартизированных и ясных механизмов внешне-торговых платежей, строительство инфраструктуры и соблюдение торговых норм и стандартов⁷. Это свидетельствует о прямой связи теорий открытого регионализма в понимании латиноамериканских теоретиков с политикой неолиберализма и стабилизационными программами 80–90-х годов, осуществлявшимися международными финансовыми организациями. На практике данная политика сводилась к либерализации товарообмена, снижению таможенных тарифов (уровень таможенных тарифов с 1980-х годов до 2000 года снизился в среднем с 10% до 40%)⁸.

В 90-х годах США начали продвигать модель «глубокой интеграции», которая заключалась в унификации регионального законодательства на основе действующих в США норм в сферах защиты прав интеллектуальной собственности, трудового законодательства, охраны окружающей среды и инвестиций. Создания наднациональных органов, способных ограничить США в свободной торговле, не предполагалось. Так появился проект Всеамериканской зоны свободной торговли (Acuerdo de Libre Comercio de las Américas, ALCA), который должен был поглотить существующие другие региональные объединения. Проект был остановлен еще на стадии переговоров, когда США натолкнулись на серьезные противоречия со стороны группы стран Южной Америки во главе с Бразилией, которые видели явную опасность проекта для экономически более слабых государств.

В ноябре 1991 года Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай подписали Асунсьонский договор об образовании Общего Рынка, объединяющего страны

Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur). В рамках общего рынка были предусмотрены меры по обеспечению свободного передвижения товаров и услуг за счет отмены таможенных пошлин и нетарифных ограничений во взаимной торговле. Также предполагалось ввести единый таможенный тариф и вести общую торговую политику в отношении третьих стран, координировать макроэкономическую и отраслевую политику между странами-членами в сфере внешней торговли, инфраструктуры и связи⁹.

Члены Меркосур не последовали примеру ЕС и делегировали минимум полномочий интеграционным органам, выбрав межправительственную модель, схожую с системой NAFTA, где интеграционный процесс регулируется через взаимодействие правительств. Исследователи Фонда «Общество Монтевидео» отмечают высокий уровень асимметрии и низкий уровень экономической взаимозависимости, требующий искусственного создания стимулов для ее повышения¹⁰. Меркосур как интеграционная модель имела в основании стратегию ускоренной либерализации региональной торговли через снижение таможенных пошлин. Автоматизация механизмов снижения таможенных пошлин способствовала сравнительно быстрому созданию (уже к 1995 году), пусть не совершенного таможенного союза. Основным отличием от других региональных объединений стал более высокий внешний тариф, в частности, для промышленных товаров, что делало более постепенной либерализацию в отношении мирового рынка. Заключение множественных двусторонних ССТ между странами Южной Америки и государствами других регионов мира стало причиной снижения темпов развития Меркосур к концу 1990-х годов.

В 2000-х гг. Также стала очевидной неэффективность неолиберальной экономической политики, ведение которой отрицательно повлияло на социальную и культурную сферы, при этом не принеся весомых экономических результатов. Дополнительным мотивом к поиску новых моделей интеграции послужило изменение политической конъюнктуры в регионе, что было следствием «левого дрейфа», который из-

⁶ W.C.Reynolds, F.Elias Thuomi, R.Wettmann. A Case for Open Regionalism in the Andes: Policy Implication of Andean Integration in a Period of Hemispheric Liberalization and structural Adjustment. Washington, 1993, p.175.

⁷ CEPAL. El regionalismo abierto en America Latina y el Caribe. La integración económica al servicio de la transformación productiva con equidad. Santiago de Chile, 1994, p.9.

⁸ IABD. Beyond Borders. The New Regionalism in Latin America, 2002 Report. Washington, 2003, p.63.

⁹ Tratado para la Constitución de un Mercado Común entre la República Argentina, la República Federativa del Brasil, la República del Paraguay y la República Oriental del Uruguay. – www.mercosur.int/msweb/porta1%20intermediario/es/index.htm

¹⁰ Нуньес-Саранцева Н.Н. Меркосур: проблемы управления региональным экономическим объединением // Латинская Америка. 2010. №1. С.86.

менил идеологический курс региональной интеграции в направлении социально-ориентированной модели и спровоцировал политическую поляризацию латиноамериканских правительств.

Южноамериканское Сообщество Наций (Comunidad Suramericana de Naciones, CSN), созданное в 2004 году по инициативе Бразилии, имело своей целью построение ЗСТ через объединение CAN и Mercosur, инфраструктурную интеграцию и политическое сотрудничество. В том же году был запущен проект ALBA (Alternativa Bolivariana para las Américas) – Боливарианская Альтернатива для Америк. Инициатором создания был Уго Чавес. Кроме Венесуэлы в объединение вошли беднейшие страны региона – Боливия, Эквадор, Куба, Никарагуа. По сути ALBA является антирыночным и антиглобалистским проектом, в основе которого лежит новый подход к пониманию регионализма, основанный на принципах солидарности и взаимодополняемости. Венесуэла оказывает весомую помощь в развитии стран-членов и неофитов ALBA. Согласно данным Центра Экономических Исследований (Cieca) за четырехлетний период с момента создания блока до сентября 2008 года финансовая помощь шести членам альянса со стороны Венесуэлы составила 32,952 млрд долл., что составило на тот момент 23,5% совокупного государственного дохода страны¹¹.

Венесуэла оказывает финансовую помощь странам альянса в виде прямых инвестиций в промышленность, посредством кредитования и субсидирования, предоставление льгот на поставки нефти¹².

В 2007 году на основе CSN был основан Союз стран Южной Америки (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR), на саммите которого в Кочабамбе (Боливия) было объявлено о переходе к новой «плюралистической модели интеграции», что означало

множественность политических и идеологических концепций, экономическое, торговое, социальное и культурное сотрудничество¹³.

Существующую на данный момент модель регионализма характеризует множественность группировок, сфер и путей взаимодействия, большое внимание уделяется социальной сфере и национальным интересам стран региона, что является заслугой «левых» правительств. Модель «открытого регионализма» осталась представленной в практике интеграционных объединений Центральной Америки, а также в отношениях США с Перу, Чили и Колумбией. Бразильские ученые Педро да Мота Вега и Сандра Риос определяют существующую модель как «постнеолиберальный регионализм», объединяющий идеи десарролизма и антилиберализма с принципом идеологической близости, в соответствии с которым осуществляется формирование коалиций¹⁴. Ведущий научный сотрудник ИЛА РАН Анна Лавут определяет современный этап латиноамериканской интеграции как «плюралистический регионализм», характеризующийся многообразием группировок. Торговых соглашений, сфер сотрудничества и подходов к пониманию интеграции¹⁵.

Интенсификация взаимодействия государств региона порождает необходимость гибкого сотрудничества правительств, в том числе и идеологически различных. Усложнение структуры коммуникации и экономического взаимодействия между странами Латинской Америки является цивилизационной предпосылкой для формирования именно плюралистической модели регионализма, которая, в свою очередь, не отменяет множества культурных и идеологических проблем, но требует анализа развития интеграционных институтов и поиска путей интеграции с учетом большего количества переменных.

Библиография:

1. Слободан Пайович. Понятие Интеграции в латиноамериканской мысли // Латинская Америка. 2010. №4. С.34-45.
2. Лавут А.А. Поиски латиноамериканской модели // Латинская Америка. 2010. №2. С.4-21.
3. В. Balassa. The Theory of Economic Integration. Homewood, Illinois, 1961.
4. Grupo Andino. Lima, 1973.
5. W.C.Reynolds, F.Elias Thuomi, R.Wettmann. A Case for Open Regionalism in the Andes: Policy Implication of Andean Integration in a Period of Hemispheric Liberalization and structural Adjustment. Washington, 1993, p.175.

¹¹ Cuánto cuesta el ALBA. – El Universal, 28.IX.2008.

¹² Пятаков А.Н. Боливарианская международная система: итоги пятилетия и перспективы // Латинская Америка. – 2009. №11. С.45.

¹³ Declaración de Cochabamba. Colocando de Piedra Fundamental para una Unión Sudamericana. Cochabamba, 2006, p.1.

¹⁴ CEPAL. Serie Comercio internacional, N 82. Santiago de Chile, 2007, p.5.

¹⁵ Лавут А.А. Поиски латиноамериканской модели // Латинская Америка. 2010. №2. С.19.

6. CEPAL. El regionalismo abierto en America Latina y el Caribe. La integración económica al servicio de la transformación productiva con equidad. Santiago de Chile, 1994, p.9.
7. IABD. Beyond Borders. The New Regionalism in Latin America, 2002 Report. Washington, 2003, p.63.
8. Tratado para la Constitución de un Mercado Común entre la República Argentina, la República Federativa del Brasil, la República del Paraguay y la República Oriental del Uruguay. – www.mercosur.int/msweb/portal%20intermediario/es/index.htm
9. Нуньес-Саранцева Н.Н. Мекросур: проблемы управления региональным экономическим объединением // Латинская Америка. 2010. №1. С.86.
10. Banco Central recibe \$ 50 millones de la ALBA. – La Tribuna. Tegusigalpa, 19.III.2009.
11. Cuánto cuesta el ALBA. – El Universal, 28.IX.2008.
12. Пятаков А.Н. Боливарианская международная система: итоги пятилетия и перспективы // Латинская Америка. – 2009. №11. С.45.
13. Declaración de Cochabamba. Colocando de Piedra Fundamental para una Unión Sudamericana. Cochabamba, 2006, p.1.
14. CEPAL. Serie Comercio internacional, N 82. Santiago de Chile, 2007, p.5.

References (transliteration):

1. Slobodan Pajovich. Ponjatje Integracii v latinoamerikanskoj mysli // Latinskaja Amerika. 2010. №4. S.34-45.
2. Lavut A.A. Poiski latinoamerikanskoj modeli // Latinskaja Amerika. 2010. №2. S.4-21.
3. B.Balassa. The Theory of Economic Integration. Homewood, Illinois, 1961.
4. Grupo Andino. Lima, 1973.
5. W.C.Reynolds, F.Elias Thuomi, R.Wettmann. A Case for Open Regionalism in the Andes: Policy Implication of Andean Integration in a Period of Hemispheric Liberalization and structural Adjustment. Washington, 1993, p.175.
6. CEPAL. El regionalismo abierto en America Latina y el Caribe. La integración económica al servicio de la transformación productiva con equidad. Santiago de Chile, 1994, p.9.
7. IABD. Beyond Borders. The New Regionalism in Latin America, 2002 Report. Washington, 2003, p.63.
8. Tratado para la Constitución de un Mercado Común entre la República Argentina, la República Federativa del Brasil, la República del Paraguay y la República Oriental del Uruguay. – www.mercosur.int/msweb/portal%20intermediario/es/index.htm
9. Nun'es-Saranceva N.N. Mekrosur: problemy upravlenija regional'nym jekonomicheskim ob#edineniem // Latinskaja Amerika. 2010. №1. S.86.
10. Banco Central recibe \$ 50 millones de la ALBA. – La Tribuna. Tegusigalpa, 19.III.2009.
11. Cuánto cuesta el ALBA. – El Universal, 28.IX.2008.
12. Pjatakov A.N. Bolivarijskaja mezhdunarodnaja sistema: itogi pjatiletija i perspektivy // Latinskaja Amerika. – 2009. №11. S.45.
13. Declaración de Cochabamba. Colocando de Piedra Fundamental para una Unión Sudamericana. Cochabamba, 2006, p.1.
14. CEPAL. Serie Comercio internacional, N 82. Santiago de Chile, 2007, p.5.